

УДК 821.111(73) Д. Делилло

UDC 821.111(73) D. Delillo

КЛЮЧЕВЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА ДОНА ДЕЛИЛЛО: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

KEY SEMANTIC DOMINANTS OF ARTISTIC DISCOURSE OF DON DELILLO: LINGUOSTYLISTIC ASPECT

С. Г. Климченко,
*соискатель кафедры языкознания
и лингводидактики Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*

S. Klimchenko,
*Applicant of the Department of Linguistics
and Linguodidactics, Belarusian
State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 13.04.21.

Received on 13.04.21.

Выявлены ключевые семантические доминанты художественного дискурса Д. Делилло: реальные исторические события, их предвосхищение и позднейшая оценка; альтернативная история; страх смерти; язык и социум и др. Охарактеризованы особенности художественного стиля и языка: острая ирония; переплетение художественного вымысла и реальных событий; разнообразие образных средств; тавтология, языковая избыточность, переименование, особая ритмичность предложений и др.

Ключевые слова: семантические доминанты, язык и стиль, образные средства, языковые особенности, художественный вымысел, альтернативная история.

The article reveals the key semantic dominants of artistic discourse of D. Delillo: real historical events, their prediction and later estimation; alternative history; fear of death; language and society, etc. It characterizes the features of artistic style and language: sharp irony; interweaving of artistic fiction and real events; variety of tropes; tautology, language superfluity, renaming, special rhythm of sentences, etc.

Keywords: semantic dominants, language and style, tropes, language features, artistic fiction, alternative history.

Введение. Писатель-постмодернист Дон Делилло является одним из наиболее ярких представителей современной американской художественной литературы. Хотя его произведения не так широко известны среди читательской аудитории за пределами США, истинные знатоки творчества данного автора как в своей стране, так и за рубежом заслуженно высоко оценивают его писательское мастерство. По мнению многих литературных критиков, романы Д. Делилло представляют значимость тем, что способствуют формированию американского коллективного и индивидуального сознания [1, с. 4]. При этом писатель никак не ставит своей целью спровоцировать у читателей шаблонное мышление и мировоззрение, а как раз наоборот, его творчество помогает синтезировать новые способы критического восприятия окружающего мира [2, с. 16].

Сербский лингвист-исследователь А. Вукотич считает Д. Делилло отличным знатоком и аналитиком современного социума, а также культурных и литературных теорий, которые он компетентно использует в своих работах, остро иронизируя и критикуя образ жизни американского общества и осуществляемой им политики [1, с. 4; с. 7]. Действительность современной Америки изображается Д. Делилло в широком диапазоне палитры чувств: от возвеличивания роли и статуса супердержавы, восхищения ее военной и экономической мощью до критического анализа повседневной жизни обывателя и потребителя, описываемой в самых мрачных тонах. Некоторые литературные критики допускают, что произведения

писателя являются больше достоянием культуры, чем литературы. Тем не менее, никто не опровергает уникальности его стиля и оригинальности использования средств художественной выразительности. Сам Д. Делилло говорит, что язык его романов представляет собой неотъемлемую часть окружающего мира, который помогает порождать замысловатые лингвистические формы. Писатель использует всю мощь нарративных техник, чтобы наиболее полно передать состояние современной культуры американского общества.

Основная цель данной статьи – выявление ключевых семантических доминант художественного дискурса Д. Делилло и специфики их воплощения в авторской языковой манере.

Теоретико-методологической базой исследования выступает положение о ключевой семантической доминанте, определяющей смысловое содержание художественного текста в целом, тесно связанное с особенностями стиля и языка произведения. Этот тезис опирается на работу Г. В. Колшанского «Контекстная семантика» [3].

Основная часть. Произведения Д. Делилло – это не просто «социальный комментарий и политический триллер» [1, с. 3], который является своего рода пародией на существующие устои американского общества. Прежде всего, в его работах отображаются наиболее важные проблемы, волнующие каждого современного человека и выступающие семантическими доминантами художественного дискурса этого писателя.

1. Семантическая доминанта 'реальные исторические события, их предвосхи

щение и позднейшая оценка'. Необходимо отметить, что в своем творчестве Д. Делилло сочетает и искусно переплетает историю и художественную литературу, поэтому его, без всякого сомнения, можно назвать историком и даже в какой-то степени прорицателем, который в своих произведениях сумел предсказать и описать еще не случившиеся исторические события. Так, известный британский литератор и журналист Джефф Дайер в 2006 г. заявил, что роман Д. Делилло «Имена» («*The Names*», 1982) является пророческим шедевром, предвидящим трагические события 11 сентября 2001 г., которые по содержательному наполнению принадлежат XXI в., но на самом деле были изложены в самом начале 80-х гг. XX в. [4]. Автор следующим образом описывает предчувствия и настроение американцев в то время: «*In Europe they attack their own institutions, their police, journalists, industrialists, judges, academics, legislators. In the Middle East they attack Americans*» [5]. «В Европе они атакуют свои же институты, свою полицию, журналистов, крупных промышленников, судей, преподавателей университетов, законодателей. На Ближнем Востоке нападают на американцев» (Перевод наш. – С. К.). Ритмичное построение предложений со стилистическим приемом непрерывного перечисления очень явственно передает нагнетание атмосферы страха в обществе.

В романе «Мао II» («*Mao II*», 1992), написанном ровно через 10 лет после «Имен», тоже ощущается предвосхищение катастрофы, произошедшей с нью-йоркскими башнями-близнецами в 2001 г. Сюжет произведения так точно предугадывает обстоятельства и последствия атак на башни, что это звучит как зловещее пророчество. Британский писатель П. Боксел говорит, что при чтении этого романа у него создается впечатление, будто бы автор заранее подготовил читателей к особому прочтению и трактовке событий 2001 г. и следующим за ними новым мировым порядком [2, с. 157]. И здесь для передачи эмоционального состояния персонажей автор прибегает к ритмичной организации предложений: «*And I use codes in my address book for names and addresses of writers because how can you tell if the name of a certain writer is dangerous to carry, some dissident, some Jew or blasphemer <...> Nothing religious comes with me, no books with religious symbols on the jacket and no pictures of guns or sexy women*» [6, с. 41]. «В своей записной книжке я зашифровываю имена и адреса писателей, потому что невозможно предугадать, имя какого автора небезопасно иметь при себе. Вдруг он является диссидентом, евреем

или богохульником? <...> Я с собой не беру ничего связанного с религией, никаких книг с религиозными символами на обложке, никаких изображений оружия или сексапильных женщин» (Перевод наш. – С. К.).

В XXI в. Д. Делилло написал роман «Падающий» («*Falling Man*», 2007), уже напрямую посвященный событиям 11 сентября 2001 г. В нем он рассматривает произошедшие исторические события в контексте исследования той роли, которую сыграли проявления терроризма в формировании американского сознания, поскольку атаки на башни-близнецы положили начало новой эпохе в жизни Америки. В произведении «Падающий» Д. Делилло описывает переход в новое тысячелетие как в новую главу истории, где в полной мере царит страх и паранойя. Автор в подробностях отображает чувства и эмоции участников и свидетелей ужасающих событий того сентябрьского дня, используя, например, ритмичные синтаксические структуры, разделенные бесконечными запятыми: «*In those places where it happens, the survivors, the people nearby who are injured, sometimes, months later, they develop bumps, for lack of a better term, and it turns out this is caused by small fragments, tiny fragments of the suicide bomber's body*» [7, с. 16]. «В местах, где это происходит, у выживших, у раненых людей, находящихся неподалеку, иногда, месяцы спустя, образуются шишки, за неимением лучшего термина, и оказывается, это вызвано небольшими фрагментами, крошечными фрагментами тела террориста-смертника» (Перевод наш. – С. К.).

2. Семантическая доминанта 'альтернативная история'. Следует упомянуть, что работы Д. Делилло отличает то, что он во многих из них «умышленно и осознанно размывает границы между художественным вымыслом и исторической реальностью, виртуозно переплетая существующие в истории факты и личности с созданными воображением событиями и персонажами» [8, с. 57], предоставляя читателям свое видение истории, так называемую альтернативную историю. Так, например, в романе «Весы» («*Libra*», 1988) автор намеренно искажает официальную картину убийства Джона Ф. Кеннеди для того, чтобы дать понять читателю, что отчасти само американское общество виновато в произошедшей трагедии [1, с. 3], так как оно демонстрирует свое равнодушие и отстраненность от происходящего рядом в погоне за своим собственным благополучием, но в то же время жаждет новостей о сенсационных событиях, катастрофах. Невозможно не согласиться со словами одного из героев произведения «Мао II»: «*News of disaster is the only narrative*

people need» [6, с. 42]. «Новости о произошедших бедствиях являются единственным нарративом, интересующим людей» (Перевод наш. – С. К.).

Описывая личность Ли Освальда, Д. Деллито одновременно использует стилистический прием повтора, употребляя структуру «like Kennedy» несколько раз, и прием эллиптического построения предложений, что вносит дополнительную ритмичность в повествование: «Coincidence. Lee was always reading two or three books, like Kennedy. Did military service in the Pacific, like Kennedy. Poor handwriting, terrible speller, like Kennedy. Wives pregnant at the same time. Brothers named Robert» [9, с. 205]. «Совпадение. Ли всегда читал сразу две или три книги, как и Кеннеди. Служил на Тихом океане, как и Кеннеди. Имел плохой почерк, писал с ужасными ошибками, как и Кеннеди. У обоих жены забеременели в одно и то же время. У обоих братьев звали Робертами» (Перевод наш. – С. К.).

Роман Д. Деллито «Весы» говорит о том, что история – это мощная, не поддающаяся объяснению сила, которая «управляет жизнью обычных людей, и что личность – это не что иное, как продукт истории» [1, с. 5]. Кроме того, автор подчеркивает, что в эпоху господства медиатехнологий сложно установить реальное соотношение правды и вымысла в произошедшем событии.

3. Семантическая доминанта 'игра как модель устройства и развития мира'.

Одна из ранних работ Д. Деллито «Конечная зона» («End Zone», 1972) посвящена рассуждениям о сложности устройства мира. Произведение интересно и уникально тем, что в нем в метафорическом плане проводятся параллели между игрой в футбол и угрозой ядерной войны в мировом масштабе. Автор показывает американский футбол как выброс ярости, скорости и мощи, демонстрируя brutальные составляющие этого вида спорта, напористость и единство игроков в достижении цели [2, с. 35]. Футбол – это чистой природы неистовство и стремительность, вырывающаяся наружу агрессия: «We hit and get hit. <...> We hit. We hurl our bodies. We get hit» [10, с. 180]. «Мы с силой задеваем противника, нас задевают. <...> Мы нападаем. Резко набрасываемся на противника. Получаем ответный удар» (Перевод наш. – С. К.). Игроки не только не задумываются о причиняемых им телесных повреждениях и жестокости во время игры, но попросту игнорируют их в своем неудержимом стремлении к успеху. Так же и с угрозой ядерной войны: погоня за мировым лидерством неумолимо и безжалостно ведет нас к «конечной зоне» (end zone), к чьей-то

победе, которая может стать концом всей истории человечества [2, с. 45]. Армагеддон как последствие ядерной войны представляется иносказательно в виде футбольного матча между ведущими мировыми державами в этой самой «конечной зоне». Но, к сожалению, в таком матче не может быть победителей. Кроме того, в романе «Конечная зона» неразрывно переплетены несовместимые понятия – такие как освобождение от грехов (спасение) и осуждение на вечные муки (проклятие), Бог и атомная бомба [2, с. 45]. В контексте холодной войны сам Бог становится орудием наказания людей за неправильное поведение: «It used to be that the gods punished men by using the forces of nature against them. <...> Now god is the force of nature itself, the fusion of tritium and deuterium. Now he's the weapon» [10, с. 80]. «Когда-то боги наказывали людей, используя силы природы против них. <...> Сейчас же Бог сам является силой природы, воплощая в себе слияние трития и дейтерия. Сейчас он представляет собой оружие массового поражения» (Перевод наш. – С. К.). Фактически библейский конец истории человечества и конец истории как ядерное уничтожение всего живого на планете по своей сути оказываются тождественными, так как и первый, и второй исход ведут к полному исчезновению человека с поверхности Земли и последующему логическому искупительному и спасительному соединению с всеведущим Богом.

С точки зрения стиля и языка, доминантой ранних романов становится укладывание глубоких содержательных идей в русло банального и избитого.

Лингвистическое наполнение этих работ упорно обрушивается в вакуум, в полную пустоту, в простое, постоянно повторяющееся переименование того, что уже и так существует. Этот стилистический прием особенно ярко проявляется в «Грейт-Джонс-стрит» («Great Jones Street», 1973) и «Конечной зоне», где языковая избыточность и тавтология являются результатом этого «укладывания» и «обрушивания», становясь фирменными фигурами речи, присутствующими только стилю Д. Деллито [2, с. 43–44].

4. Семантическая доминанта 'язык и социум'. В своих последующих произведениях Д. Деллито продолжает уделять огромное внимание влиянию языка на жизнь общества и отдельного индивида. Так, например, в романе «Имена» одной из центральных задач является показ и анализ процесса, посредством которого в контексте создания нового языка глобальной Америки одновременно регистрируются и осуществляются значительные геополитические измене-

ния [2, с. 88]. Группа американских бизнесменов-эмигрантов, базирующихся в Греции и действующих по всей Европе, Азии и Африке, общаются друг с другом с помощью телексов. Намекая на то, что экономическая и военная экспансия – это одно и то же, они используют специальный сленг, в котором жесткий и энергичный язык бизнеса перемешан с арго, имеющим технический уклон и связанным с производством оружия. Один из героев романа – Акстон – рассуждает следующим образом: «*All those grave Zaireans, those Pakistanis with their sensual lips and bright smiles, voices in melodic ascent, what sweet-natured technocrats they made, running the plants we'd designed and financed, using our very jargon*» [5]. «Все эти серьезные заирцы, эти пакистанцы с их чувственными губами и яркими улыбками, мелодичными голосами, какими милыми добродушными технократами они стали, управляя заводами, которые мы спроектировали и финансировали, используя именно наш жаргон» (Перевод наш. – С. К.). США под видом экономических колонистов навязывают свое присутствие, свой язык, и в то же время соблазняют обещанием власти странам, которые они колонизируют и контролируют.

- 5. Семантическая доминанта ‘смерть и страх перед ней’.** Еще одной центральной проблематикой творчества Д. Делилло является тема смерти и страха перед ней. В своих романах он описывает смерть как нечто, что не может быть четко сформулировано либо названо, но в то же время неотступно и навязчиво преследует человеческое сознание. Если конец мироздания в результате ядерной катастрофы, негативного влияния информационных технологий и глобального капитала несет трансцендентную смерть, предполагающую полное исчезновение людей с лица Земли и неумолимость Божьего Суда, описанного в Библии, то художественный вымысел у данного автора тесно связан с завуалированной имманентной смертью, которая себя никак не проявляет и пока еще не осознается, но уже пребывает в текстуре настоящего. Это чувство присутствия смерти в настоящем ощущается в работах Д. Делилло, но остается неназванным и необнаруживаемым. Более того, писатель находит смерть и угрозу смерти в тех самых новейших технологиях, которые обещают искоренить и подчинить контролю настоящего неизвестное будущее [2, с. 9–10].

Традиционная для произведений Д. Делилло тема неизбежной конечности человеческого бытия вплетена и в повествование романа «Конечная зона». Писатель делает это с помощью

речевых штампов для того, чтобы показать, что то пространство, которое смерть заполняет собой, скрыто и не выражает себя явно и прямолинейно. Так, например, описывая ситуацию, когда героиня романа попала в авиакатастрофу, Д. Делилло следующим образом говорит о том, что ее самолет выкатился за пределы взлетной полосы и что она внесена в список больных, находящихся в критическом состоянии: «... *let me get it straight. Critical list. Overshot the runway. Light plane*» [10, с. 180]. Делаются предположения, что она умерла, не приходя в сознание, но автор не говорит об этом напрямую, завуалировав информацию во фразах: «*a lot of times they die without regaining consciousness*» (во многих случаях люди умирают, не приходя в сознание), «*burned beyond recognition*» (обгорела до неузнаваемости), «*that usually happens in that kind of crash*» (такое обычно случается при таких крушениях).

- 6. Семантико-стилистическая доминанта ‘отсутствие пространственно-временных координат’.** Важно отметить, что многим романам Д. Делилло присуще отсутствие четко очерченных пространственно-временных координат. Так, например, в произведении «Белый шум» («*White Noise*», 1985) в самом начале повествования читатель сразу попадает в неспешное описание событий, в какой-то момент, в день, в некое вечное настоящее. В данной работе у Д. Делилло это вечное настоящее вплетен постоянный белый шум, представляющий собой темпоральную протяженность и ассоциируемый героями с неминуемо приближающейся смертью. Так, главный персонаж романа Джек Глэдни, постоянно погруженный в этот шум, находится в поиске противоядия от страха смерти или даже от самой смерти. В то же время он страдает от ощущения бессмысленности человеческого существования, размышляя о том, что главным смыслом всей жизни является именно смерть: «*All plots tend to move deathward. This is the nature of plots*» [11, с. 26]. «Все сюжеты имеют тенденцию двигаться в направлении к смерти. Такова сущность всех сюжетов» (Перевод наш. – С. К.).

События двух знаковых романов Д. Делилло, написанных им в самом начале XXI в., «Художник тела» («*The Body Artist*», 2001) и «Космополис» («*Cosmopolis*», 2003) тоже разворачиваются в контексте не обозначенного четко временного пространства. Хотя в обоих произведениях прослеживается присутствие прошлого, оно представлено в какой-то призрачной форме, никак не проявляя себя в настоящем. Герои оплакивают умерших, которые в виде призраков общаются с ними из далекого прошлого, но не могут войти в наш мир.

В «Художнике тела» главная героиня Лорен погружается в прострацию безвременности, где время для нее остановилось, где существует только ее горе и откуда она не может и не хочет выходить [2, с. 216]. В этом вакууме Лорен общается с призраком (мистером Таттлом), который посвящает ее в мир, где время статично, не имеет отличительных черт и не разделяется на прошлое и будущее [2, с. 217].

Заключение. Итак, в ходе осуществленного исследования нами были выделены и проанализированы следующие семантические доминанты художественного дискурса Д. Делилло:

- реальные исторические события, их предвосхищение и позднейшая оценка;
- альтернативная история;
- игра как модель устройства и развития мира;

ЛИТЕРАТУРА

1. *Vukotić, A.* Istorija i fikcija u romanima Dona Delila / A. Vukotić. – Beograd, 2016. – 245 p.
2. *Boxel, P.* Don DeLillo: The Possibility of Fiction / P. Boxel. – Routledge, 2006. – 252 p.
3. *Колшанский, Г. В.* Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – М.: Наука, 1980. – 154 с.
4. *Dyer, G.* The Names by Don DeLillo should have won the 1982 Booker prize [Электронный ресурс] / G. Dyer. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/books/2014/sep/12/booker-don-delillo-the-names>. – Дата доступа: 12.12.2020.
5. *DeLillo, D.* The Names [Электронный ресурс] / D. DeLillo. – Режим доступа: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=87858>. – Дата доступа: 12.12.2020.
6. *DeLillo, D.* Mao II / D. DeLillo. – New York : Penguin Books, 1991. – 241 p.
7. *DeLillo, D.* Falling Man / D. DeLillo. – New York : Scribner, 2007. – 246 p.
8. *Климченко, С. Г.* Художественный дискурс Дона Делилло: лингвоэстетическая парадигма / С. Г. Климченко // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2020. – № 3. – С. 56–60.
9. *DeLillo, D.* Libra / D. DeLillo. – New York : Viking, 1988. – 456 p.
10. *DeLillo, D.* End Zone / D. DeLillo. – Harmondsworth : Penguin Books, 1986. – 242 p.
11. *DeLillo, D.* White Noise / D. DeLillo. – New York : Penguin Books, 1986. – 336 p.

- язык и социум;
- смерть и страх перед ней;
- отсутствие пространственно-временных координат.

Перечисленные выше ключевые семантические доминанты художественного дискурса Д. Делилло определяют набор тем и проблем его творчества, в котором он описывает действительность современной Америки.

Кроме того, нами были определены и охарактеризованы особенности художественного стиля и языка писателя: острая ирония, переплетение художественного вымысла и реальных событий; разнообразие образных средств; тавтология, языковая избыточность, переименование, особая ритмичность и эллиптичность предложений.

REFERENCES

1. *Vukotić, A.* Istorija i fikcija u romanima Dona Delila / A. Vukotić. – Beograd, 2016. – 245 p.
2. *Boxel, P.* Don DeLillo: The Possibility of Fiction / P. Boxel. – Routledge, 2006. – 252 p.
3. *Kolshanskij, G. V.* Kontekstnaya semantika / G. V. Kolshanskij. – M.: Nauka, 1980. – 154 s.
4. *Dyer, G.* The Names by Don DeLillo should have won the 1982 Booker prize [Elektronnyj resurs] / G. Dyer. – Rezhim dostupa: <https://www.theguardian.com/books/2014/sep/12/booker-don-delillo-the-names>. – Data dostupa: 12.12.2020.
5. *DeLillo, D.* The Names [Elektronnyj resurs] / D. DeLillo. – Rezhim dostupa: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=87858>. – Data dostupa: 12.12.2020.
6. *DeLillo, D.* Mao II / D. DeLillo. – New York : Penguin Books, 1991. – 241 p.
7. *DeLillo, D.* Falling Man / D. DeLillo. – New York : Scribner, 2007. – 246 p.
8. *Klimchenko, S. G.* Hudozhestvennyj diskurs Dona Delillo: lingvoesteticheskaya paradigma / S. G. Klimchenko // Vesci BDPU. Ser. 1, Pedagogika. Psihologiya. Filologiya. – 2020. – № 3. – S. 56–60.
9. *DeLillo, D.* Libra / D. DeLillo. – New York : Viking, 1988. – 456 p.
10. *DeLillo, D.* End Zone / D. DeLillo. – Harmondsworth : Penguin Books, 1986. – 242 p.
11. *DeLillo, D.* White Noise / D. DeLillo. – New York : Penguin Books, 1986. – 336 p.